

- Гутен морген, герр Попов, вас потревожила «Комсомолка»...

- Добро пожаловать в наш балаган. Кстати, ваша газета сыграла в свое время чуть ли не решающую роль в моей артистической судьбе. В 49-м я выпустился из училища с номером на проволоке, который вдруг не понравился чиновникам от культуры: дескать, западное влияние, попахивает космополитизмом. Меня не хотели брать в цирк. И тогда за меня заступилась «Комсомолка»: что-де за дела - молодые кадры выпускаем, а они - без работы. Меня вызвали, дали режиссера, с которым мы доработали номер. А дальше: пошло-поехало.

- Вы уже почти пять лет живете в Германии. Как вам здесь?

- Главное - я по-прежнему делаю свою работу. Вся жизнь для меня - цирк. Где бы он ни находился: в Германии, в Австрии... Цирк - моя родина. Пока надо мною купол - я вроде бы не заброшенный и не забытый.

- А вы чувствуете себя брошенным родиной?

Фото Владимира ВЕЛЕПУРГИНА

Солнечный клоун на чужом горизонте

Наш боннский корреспондент беседует с всенародно любимым артистом Олегом ПОПОВЫМ, пять лет назад осевшим в Германии

- В каком-то смысле - да. Особенно когда я получил уведомление о том, что в России моя пенсия составляет 170 тысяч рублей.

- Что вам больше всего нравится в Германии?

- То, что я могу ночью ходить и не бояться. А в России государство не может обеспечить безопасность своих граждан. Я отработал 45 лет, сейчас вроде бы на пенсии. Но что это за пенсия - полторы марки в день? Я всю жизнь прославлял Россию, зарабатывал для нее валюту, а мне дали, получается, по 5 тысяч на день. Это две буханки хлеба. Фактически я - нищий. Те деньги, что я копил на старость, пропали. Короче, я за границей - не от хорошей жизни.

- Какой у вас здесь статус?

- Я не гражданин ФРГ, но могу пожизненно тут оставаться. Есть возможность получить и немецкое гражданство. Но я не хочу. В российском паспорте у меня стоит штамп, позволяющий жить в Европе. Через год его надо менять, но я намерен оставить все, как есть. Мне хочется умереть русским человеком.

- В местных газетах писали, что первое время дела в Германии у вас шли не очень хорошо. Как сейчас?

- Я скажу, что цирк нынче вообще переживает не лучшие времена. В мире. Даже в Японии, я слышал, наши гастролеры нерегулярно получают заработанные деньги. И здесь иногда бывают задержки. Похоже, что наше хозяйство тоже в глубоком кризисе. Когда раньше нас воспринимали как врагов, то интересно было на этих врагов и посмотреть. И артисты знали, что за ними - могучая страна. Был какой-то непоказной патриотизм. На пролог и эпилог циркачи выходили, хотя и получали копейки, дружно, с гордостью. А теперь мы что-то потеряли. Обидно. За всех нас.

- Теперь вы колесите только по немецкой земле?

- Нет, цирк принадлежит голландцу. Ездим по Европе. Разумеется, Западной. Я у него уже пятый год. Мы с ним дружим. Общаемся по-человечески.

- В вашей программе заняты артисты из России?

- Да. Вчера был первый день как собрались. Сейчас все прямо на глазах дорожает - и транспорт, и реkvизит. Сложно стало. Раньше меньше получали, но имели возможность какие-то материальные проблемы решать за счет Госцирка. Теперь - все сами.

- Какая же у вас должность в этом цирке?

- Что-то вроде худрука.

- А худрук в цирке должен быть жестким человеком или все здесь - профессионалы?

- Жесткостью многого не добьешься. Как раз наоборот.

- Вы выходите на манеж и говорите по-немецки?

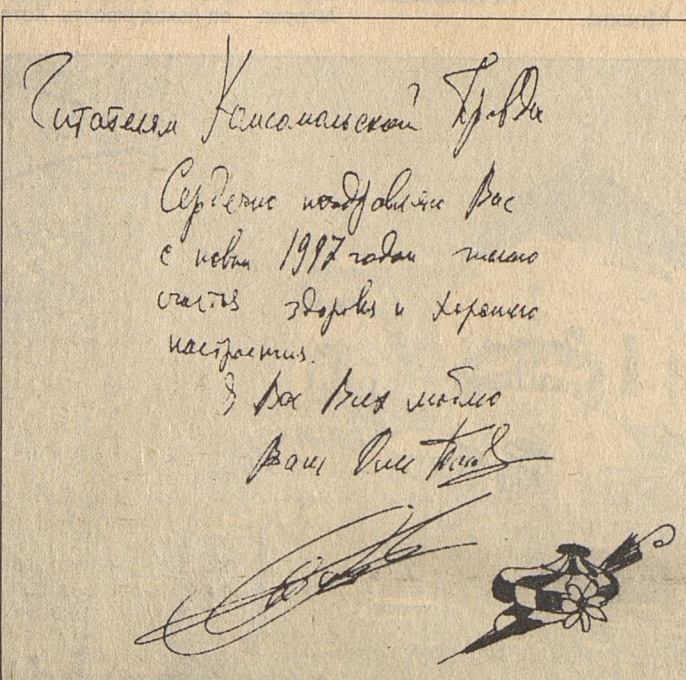
- Нет. Наш язык понимают все.

- И на проволоке по-прежнему работаете? Все же вам - 66...

- Обязательно. И сегодня - тоже.

- А как поддерживаете себя в форме?

- Я думаю, меня поддерживают два чувства - любовь к цирку и стремление работать.

К тому же в день мы даем по два спектакля. Это уже приличная физическая нагрузка. А ведь мы еще и репетируем.

- То есть физически вы чувствуете себя хорошо?

- Пока нормально. Еще не в развале. Конечно, года берут свое, но финальные точки своей еще не вижу.

- И от рюмочки не отказываетесь?

- А почему бы и нет. Давайте. Есть? Нет, конечно, не перед работой. Но повод всегда найти можно. Рождество, Новый год.

- Поделитесь опытом, как надо пить водку?

- О, это процесс. Сначала на белую тарелочку следует положить разрезанные на дольки свежий помидорчик и нежинский огурчик. Рядом - кусочек черного хлеба с селедкой. Рюмки должны быть гранеными, на высокой, тонкой ножке. Когда наливаешь холодную водку, она немножко тянется. Чтобы почувствовать ее вкус, надо сразу выпить граммов пятьдесят - семьдесят.

- Как артисты цирка отмечают Новый год?

- Традиционно перед боем курантов все собираются в манеже. Там - шампанское, такая «стоячка», как говорится. Потом все расходится по «караванам» и продолжают со своими друзьями.

- Самая сказочная история в вашей жизни?

- Знакомство с моей нынешней женой Габриэлой.

- «Комсомолка» когда-то писала об этой романтической истории...

- Начнем с того, что у меня умерла первая жена: ее за три месяца «съел» рак. Прошли год, два. Я все время в разъездах. Короче, не до амурных историй. И тут эта неожиданная встреча с Габи. Было это в Австрии. Она приехала из Германии посмотреть цирк, а после представления пришла за кулисы поблагодарить. Я посадил ее на стул в гримерной. Она восторженно благодарила за представление, а я возьми да скажи: вы бы телефончик оставили. Хотя она по-русски тогда не говорила, но поняла. Дала телефончик, уехала. Недели через две дай, думаю, позвоню. Узнаю, как дела, как доехала. Она обрадовалась. Так у нас и началось.

- Она, кстати, очень лошадей и цирк любит.

- Но она не артистка?

- Нет, нет. Габи работала в аптеке. У нее, правда, муж был, но они разошлись. В свободное время занималась немножко конюльничеством. Словно для работы в цирке готовилась. Она раз приехала ко мне, два, три... Вот так завязалась дружба. Потом у меня был отпуск. Она говорит: приезжай ко мне. Сейчас выходит на манеж со мной. У нас номера на двоих. С крысами работаем. И с пони.

- Она, по-моему, намного моложе вас...

- Да, ей 34. Когда познакомились, было 30. В этой программе, кстати, со мной работают моя дочь от первого брака и внук. Ему уже 22.

- Когда работаешь, то его всегда не хватает. Вы видите - постоянные переезды. А когда в отпуске, что я только не делал! И меню собирал, и бутылки, и марки, и лыжи, и самовары. Последнее время - иконы. В данный момент - ничего.

- Как вы проводите свой обычный день во время отпуска?

- Мы живем под Нюрнбергом. В доме - много животных. Их надо накормить, выгулять. Обязательно делаю какой-то реkvизит.

- Что ждет Россию?

- Если ее совсем не разворуют, то все должно наладиться. Не нравится то, что директора заводов становятся владельцами своих предприятий. За что на них нисходит такая милость? Я, например, проработал 45 лет на арене. За это время построили 50 новых цирков. За счет кого? За счет артистов. Мы всегда были на самокупаемости. Почему их владельцами становятся постоянные люди, а не те, кто вложил в них свои кровные? Дайте, предположим, мне в управление штук 10 цирков. Нет ведь. Значит, их у меня попросту украли. Как у рабочих - их заводы, у колхозников - их нивы...

- Интересуетесь тем, что на родине происходит?

- Во-первых, у меня дома «Сателит» стоит, и я каждый день смотрю ОРТ. Газеты на вокзале покупаю. Но многое из того, что у нас происходит, меня не радует.

- Вы в Бога веруете?

- Нас не учили это делать. Если бы учили, может быть, сильнее как-то верил. А вообще-то кого-то надо за хорошее благодарить, а за плохое - ругать. Но Бог, видимо, все же есть. И посылает. И наоборот. Вот вчера балка упала, чуть меня не убила. Но не убила, хотя и ухнула в метре от головы. Я говорю: наверно, еще не нужен.

- А талисман у вас есть?

- Да, вот жена сидит.

- Как насчет дурных примет?

- Черных кошек недолюбливаю. Нельзя стоять спиной к манежу. Семечки плевать. Все-таки этому учили нас ветераны цирка.

- Сколько лет вашей знаменитой бархатной куртке?

- Я в ней - с 55-го. Конечно, не в одной и той же. Эту деталь к моему сценическому образу придумала одна художница.

- Хочется надеяться, что ваш уникальный опыт не пропадет.

- Работаю над воспоминаниями о цирке. Хочу рассказать и о хороших людях, и о плохих.

- И о политике?

- Какая у нас политика, если вся жизнь циркача проходит в разъездах, в «караванах».

- Не думали создать свою клоунскую школу?

- Если бы мне дали хорошую пенсию, чтобы я не стоял с шапкой в переходе, тогда бы я мог спокойно рассуждать, кому передать свое дело.

- Российским зрителям, которые вас по-прежнему любят, что бы вы хотели пожелать?

- Чтобы на столе всегда было что покушать и выпить. Чтобы были все здоровы. И чтобы пенсионеры получали пенсию вовремя и побольше.

Распращивал
Игорь ЯВЛЯНСКИЙ.